

Хэ Имин прекрасно осознавал, что любит Цзиньюя, но в этой любви было слишком много неуверенности в себе, что делало их общение неловким.

Радость от пребывания рядом с любимым человеком, хотя и подавляла это чувство неполноценности, но стоило им разлучиться, как оно накрывало с новой силой, вызывая дискомфорт.

Тань Цинхуа стал тем, кто помог Хэ Имину справиться с этой проблемой. В его компании все подавленные эмоции находили выход.

Теперь Хэ Имин уже не мог представить свою жизнь без Тань Цинхуа.

Достав из кармана пиджака ручку ручной работы, он снял колпачок, подписал документы и аккуратно убрал её обратно. Эта ручка была первым подарком от Цзиньюя, когда они только начали встречаться, и он всегда бережно хранил её при себе.

— Если это важные документы, то поскорее отправь их обратно, — голос Хэ Имина стал значительно спокойнее.

Тань Цинхуа, проведя рядом с Хэ Имином две жизни, знал его как никто другой. Он понимал, какие слова способны унять гнев Хэ Имина, и именно поэтому осознавал, насколько глубоки его чувства к Ци Цзиньюю. Это уже была не просто любовь, а настоящая одержимость.

Чтобы продолжить свои планы, Тань Цинхуа мог лишь изображать безобидность, оставаясь рядом с Хэ Имином.

Его сердце, некогда наполненное любовью, было вырвано, оставив в груди пустоту, где скапливался ледяной ветер, лишая тело всякого ощущения тепла.

Он так сильно любил его, но теперь в его сердце жила лишь ненависть. Неважно, какими средствами, но он заставит их почувствовать ту же боль, что испытывал он сам.

Тань Цинхуа взял документы из рук Хэ Имина, вытер слёзы и покинул шумный банкет, его глаза, лишённые тумана, были полны мрака.

Цзиньюй и Сун Лян нашли укромный уголок, откуда могли наблюдать за Хэ Имином и Тань Цинхуа.

Сун Лян, с наслаждением уплетая тарелку с десертами, удивился, увидев слёзы Тань Цинхуа:

— Он плачет? Опять твой двоюродный брат его обидел?

Цзиньюй, чьё здоровье требовало особой осторожности, едва пригубил апельсиновый сок, который держал в руках. Он улыбнулся, но в его глазах не было ни капли тепла:

— Ты так думаешь о своём двоюродном брате? На мой взгляд, у этого ассистента слишком слабая психика, ему нужно ещё поработать над собой. Плакать по любому поводу — это непрофессионально.

— Ты прав, — Сун Лян, ранее сочувствовавший Тань Цинхуа, согласился с Цзиньюем. Теперь он считал, что ассистент действительно не справляется с обязанностями. Нужно поговорить с двоюродным братом, чтобы он нашёл более компетентного помощника.

Цзиньюй, глядя на кивающего юношу, наконец позволил себе искреннюю улыбку.

В романе Сун Лян, изначально испытывавший симпатию к Тань Цинхуа, постепенно влюбился в него, что привело к печальному концу. Хэ Имин, хоть и не стал слишком жестоко обращаться с двоюродным братом, полностью прекратил все сотрудничество с семьёй Сун, что привело к её новому упадку.

Семья Сун развивалась только благодаря поддержке Хэ Имина, и без него крах был лишь вопросом времени.

Цзиньюй надеялся, что на этот раз Сун Лян будет более осмотрительным и не влюбится в того, кто ему не подходит.

Цзиньюй уже заметил, что его предсказания начали расходиться с реальностью. Читая роман, он удивлялся, как Тань Цинхуа и Хэ Имин смогли прийти к хэппи-энду, несмотря на смертельную вражду. Но в этом мире, казалось бы, нелогичные моменты сюжета были естественно дополнены законами реальности. То, что казалось багами, теперь имело свои причины.

Теперь Цзиньюй с нетерпением ждал, какие действия предпримет Тань Цинхуа.

По окончании банкета Хэ Имин предложил Цзиньюю заглянуть к нему домой. Как парень, он хотел провести больше времени с любимым после долгой разлуки, и даже одна ночь страсти казалась вполне естественной.

Однако Цзиньюй не собирался жертвовать собой ради этого. Это был лишь тактический ход.

— У отца проблемы со здоровьем, и я сейчас занят передачей дел в компании. У меня совсем нет свободного времени, — с сожалением отказался Цзиньюй.

Он положил правую руку на щеку Хэ Имина, поцеловал его в нос и, подняв глаза, дал понять, что ждёт ответного действия. Хэ Имин, не задумываясь, слегка наклонил голову.

Цзиньюй тихо рассмеялся, поцеловав Хэ Имина в бровь. Его взгляд был мягким и успокаивающим:

— Ты ведь понимаешь меня, правда?

Хэ Имин почувствовал лёгкое раздражение от своего подсознательного действия, но когда поцелуй Цзиньюя коснулся его, весь дискомфорт исчез, уступив место радости.

— Да, занимайся делами компании, но не забывай о своём здоровье.

Он уже привык уступать Цзиньюю, и эта привычка не могла исчезнуть в одночасье.

Слова Цзиньюя не были полностью ложью. Ему действительно нужно было поскорее взять управление Хэнъи в свои руки. Эта сделка была необходима для спасения компании. Враждебность Тань Цинхуа наверняка подтолкнёт его к атаке на Хэнъи, и Цзиньюй должен был подготовиться.

Кроме того, нужно было поскорее разобраться с сотрудничеством с Исинь, чтобы избежать повторного ущерба, который мог привести к банкротству Хэнъи.

Банкет стал заявлением о возвращении Ци Цзиньюя в светское общество.

Помимо управления компанией, Цзиньюй должен был участвовать в различных мероприятиях,

знакомиться с людьми из круга, особенно с теми, кто сотрудничал с Хэнъи, и налаживать отношения с потенциальными партнёрами.

Его преимуществом была привлекательная внешность, лишённая агрессии, что делало его приятным в общении.

Цзиньюй, бывший актёр, никогда не управлял компанией, но, получив воспоминания оригинального владельца, он смог использовать их, хотя и не без труда. К счастью, он был талантливым актёром, и внешне всё выглядело безупречно.

Большинство, кто общался с Цзиньюем, отзывались о нём с похвалой.

Пока что он мог полагаться лишь на информацию из романа, касающуюся важных коммерческих аспектов. Управление компанией требовало времени и опыта, что делало его жизнь крайне занятой.

На очередном банкете, после общения с одним из старших коллег, Цзиньюй почувствовал лёгкое недомогание и направился в укромный уголок, чтобы отдохнуть. К его удивлению, там уже сидел человек.

Цзиньюй не мог просто уйти, это было бы невежливо, поэтому он спокойно сел напротив.

Человек первым поздоровался:

— Здравствуйте, какая встреча!

— Да, действительно, — улыбнулся Цзиньюй.

Этим человеком был Цюань Линлань.

Они начали разговор, и, как и ожидалось, общение сложилось удачно.

Отличие от романа заключалось в том, что оба сознательно старались понравиться друг другу.

Цюань Линлань, встретив Цзиньюя в самолёте, хотел познакомиться с ним, но не решался подойти. Узнав, что Цзиньюй — наследник компании Хэнъи, он стал чаще посещать банкеты, чтобы встретиться с ним.

Даже если бы Цзиньюй не пришёл в этот уголок, он бы сам подошёл к нему. Но случилось так, что они встретились здесь.

Цзиньюй же следовал сюжету романа, стараясь не отклоняться от него слишком сильно. Это давало ему преимущество, как будто он обладал даром предвидения.

Если бы сюжет изменился слишком сильно, его знание романа потеряло бы ценность. Пока что следование сюжету было наиболее выгодной стратегией.

Иначе, если Тань Цинхуа изменит свои планы, Цзиньюй окажется в неведении. Сейчас он хотя бы знал большую часть его замыслов и мог подготовиться заранее.